

— Ничего не случилось! — Ао Цзинъи отбросил в сторону лук и потянулся к значку, чтобы вызвать медиков.

Юй Цюжань остановила его. Она крепко сжала свое запястье, пережидая приступ боли:

— Все в порядке, не нужно суетиться, скоро пройдет.

Ао Цзинъи нахмурился:

— Это от того, что ты потянула руку во время стрельбы? Или просто силы иссякли?

Нет, ни то, ни другое. Чжань Чэньлан внимательно следил за тем, как подрагивают пальцы Юй Цюжань. Опытный лучник не стал бы так дрожать, а уверенный взгляд и плавность движений Юй Цюжань выдавали в нем мастера — дело было вовсе не в травме от стрельбы. Что же касается потери сил, Чжань Чэньлан вспомнил, как тот же человек в столовой без малейшего напряжения удерживал Сяо Ая. Такой легкий лук для него был сущим пустяком.

Он смотрел, как Юй Цюжань заводит все еще подрагивающую руку за спину. Это больше походило на приступ какой-то хронической неврологической болезни, причем из тех, что практически не поддаются лечению.

Внутри у Юй Цюжань бушевал гнев, но на лице пришлось изобразить улыбку, чтобы сгладить ситуацию:

— Не беспокойтесь, это последствия старой серьезной травмы, теперь многие виды спорта мне противопоказаны.

Никакой лжи: она попала в книгу после авиакатастрофы и теперь занята великим делом собственного воскрешения.

Ао Цзинъи, вспомнив ловкость, с которой она действовала в столовой, невольно замолчал. Заметив гнетущую атмосферу, воцарившуюся между спутниками, Юй Цюжань даже нашла это забавным:

— Да правда, все в порядке. Со временем я обязательно поправлюсь.

Как только она соберет все одиннадцать энергетических сфер, она попробует всё: полеты на самолете, гонки в шахтах, дайвинг! Она будет покорять небеса и глубины океанов, играть в свое удовольствие и больше не позволит этой гадкой Системе бить ее током всякий раз, как она берет в руки лук!

Бесит до невозможности!

Юй Цюжань глубоко вздохнула, вытянула руку, которая уже перестала дрожать, и показала ее помрачневшим мужчинам:

— Видите? Уже все прошло.

Ао Цзинъи и Чжань Чэньлан смотрели на ее тонкую кисть, где под бледной кожей отчетливо виднелись голубоватые вены, а затем перевели взгляд на ее лицо, озаренное легкой улыбкой. Какое-то время они молчали.

Судьба — злая насмешница. Нет ничего печальнее, чем видеть сильного духом человека, чьи крылья были подрезаны непредвиденной бедой. И при этом человек не сломался, не опустил руки, а продолжает с улыбкой смотреть в лицо жизни, искренне веря, что однажды сможет вернуться в небо. Люди, чей внутренний стержень так же крепок, как их мастерство, неизбежно вызывают симпатию.

Юй Цюжань, не подозревая, что в глазах спутников ее образ стал еще величественнее, слушала отчет Системы:

— Хозяин, энергия в первой сфере резко возросла, показатель ООС снизился.

Юй Цюжань мысленно ответила:

— Дай мне сначала разобраться с этим моментом, потом обсудим детали.

Она уже начала придумывать, как бы поубедительнее развить свою ложь, но собеседники сами перевели тему. Ао Цзинъи положил руку на плечо Юй Цюжань:

— Сегодня на уроке верховой езды промежуточный тест. А-Лан попал на поло, а я — на конную стрельбу из лука. Мы будем выступать на разных площадках одновременно. Господин Юй, на что хотите посмотреть?

Юй Цюжань задумалась:

— В поло я не играл, не разбираюсь в правилах. Пожалуй, пойду с вами, господин Ао.

Ао Цзинъи похлопал ее по плечу и, ощутив, насколько оно хрупкое, невольно вспомнил, как она под цветущим деревом с улыбкой говорила, что не переносит яркого света — словно мыльный пузырь, готовый вот-вот исчезнуть. Он посмотрел на открытый ипподром, залитый золотыми лучами солнца. Подумав мгновение, он обернулся к Юй Цюжань:

— Я сейчас прикажу освободить центральную трибуну и подготовить там место, оттуда лучший обзор.

Юй Цюжань оглянулся: на трибунах яблоку негде упасть, особенно в центральной зоне, откуда открывается вид на все поле — там люди буквально сидели друг у друга на головах. Вероятно, все они с самого утра жарились под палящим солнцем, лишь бы полюбоваться на господина Ао.

Юй Цюжань покачал головой:

— Не люблю шум, не пойду на трибуну. Вижу там небольшую судейскую вышку, обзор с нее неплохой, а в этот раз она не занята. Подожду вас там, пока будете получать награду.

Ао Цзинъи проследил за ее взглядом, увидел толпу, и в памяти всплыло выражение лица Юй Цюжань, когда та видела, как он бросает пенал. Он вдруг рассмеялся:

— Хорошо, договорились.

Юй Цюжань удовлетворенно кивнул и услышал, как Ао Цзинъи добавил совсем невпопад:

— Господин Юй, у вас доброе сердце.

М? Что это значит? Она с недоумением посмотрела на него и заметила, что Чжань Чэньлан едва заметно кивнул в знак согласия. Но Ао Цзинъи не стал ничего объяснять и вызвал дворецкого через значок. Тест вот-вот должен был начаться, и троица разошлась.

Юй Цюжань обошла внутренние павильоны и направилась к судейской вышке. Как только она завернула за угол, ее губы невольно дернулись.

Недавно еще простая и строгая судейская вышка преобразилась: теперь там был просторный навес, внутри которого стояли мягкие кресла, столик с напитками и закусками. И это было бы полбеда, но зачем было делать огромные занавеси розовыми?

Дворецкий, который как раз закреплял по краям воздушную тюль, быстро подошел и поклонился:

— Молодой господин Юй, я слышал, вы любите персиковые цветы, поэтому выбрал именно этот цвет. Надеюсь, во время просмотра вы будете чувствовать себя так, словно находитесь в персиковом саду.

Юй Цюжань: ...

Благодарю покорно.

Она подошла ближе и обнаружила, что каждая деталь в убранстве навеса перекликается с нежным цветом персиковых лепестков. Глядя вокруг, действительно можно было вообразить себя в сказочном саду, полном девичьих грез. Боги, кто-нибудь, спасите образ меланхоличного принца!

Однако дворецкий, работающий у Ао Цзинъи, обладал безупречным вкусом и навыками. Несмотря на розовый цвет, навес был оформлен красиво и с комфортом, придраться было не к чему. Поскольку это был не ее человек, Юй Цюжань не стала ничего говорить, лишь с легкой улыбкой поблагодарила дворецкого и с самым несчастным видом вошла в свой розовый домик.

Ао Цзинъи, который уже готовился к старту, оглянулся и, увидев это зрелище, едва не расхохотался. Ну надо же, сидит как куколка в принцессином домике, до чего забавно. Он не обратил внимания на визги толпы, вызванные его внезапной улыбкой, дернул поводья и погнал коня вперед.

Тест начался. Юй Цюжань наблюдал, как Ао Цзинъи на могучем скакуне ловко маневрирует между движущимися мишенями, то останавливаясь, то срываясь в галоп, и с невероятной грацией посылает стрелу за стрелой. Он не промахнулся ни разу — каждая стрела попадала точно в «десятку». Это разительно отличалось от остальных участников, которые в суматохе стреляли вкривь и вкось, а некоторые даже убегали от умных мишеней, которые «преследовали» их в ответ.

Трибуны ревели от восторга.

Прежде в подобных сценах — юношеская удаль, яркие одежды, быстрые кони — Юй Цюжань всегда была в первых рядах. От этой мысли стало тоскливо. Она спросила Систему:

— Что это за программа поведения персонажа такая? Почему она бьет меня током?

Система ответила:

— Несмотря на то, что восприятие главного героя помогает вам скрывать правду, показатель ООС слишком высок, что привлекает внимание системы наблюдения мира. Когда обнаруживаются аномалии в поведении, мир не всегда стремится сразу стереть персонажа, а сначала принудительно запускает программу поведения, пытаясь вернуть его в рамки роли.

Вот почему у нее внезапно разболелась рука — она вернулась в состояние болезненного и немощного Юй Цюжань. Но если подумать, если можно играть в свое удовольствие, то пусть бьет — невелика беда? Юй Цюжань оперлась на перила, погрузившись в мечты. Для человека, который любит риск и движение, быть запертым в теле больного — сущее мучение.

Система:

— Прошу хозяина отказаться от этих опасных мыслей. Наказания за принудительное вмешательство будут становиться все сильнее, и если их будет слишком много, мир перестанет пытаться спасти персонажа и просто сотрет его.

Что ж, ладно.

Юй Цюжань положила руку на перила, подперла щеку и продолжила наблюдать за тем, как Ао Цзинъи демонстрирует свое мастерство на ипподроме. Как и ожидалось, господин Ао занял первое место с максимальным баллом. Помимо очков в Список выдающихся личностей, победителю полагалась маленькая золотая корона.

Впрочем, Ао Цзинъи, у которого таких наград было уже немало и который не нуждался в

деньгах, остался к ней равнодушен. Он небрежно потянул поводья, позволяя коню самому дойти до пьедестала, а сам поднял взгляд на Юй Цюжань. Увидев, как та лежит на перилах, подперев голову, с опущенным взглядом, словно брошенный ребенок, он вдруг вспомнил некую сцену из прошлого. Его рука, которой он хотел поприветствовать ее, замерла.

А Юй Цюжань, пользуясь своей внешностью, старательно изображала меланхолию, хотя на самом деле весело болтала с Системой, которая пыталась ее подбодрить. Она хвасталась своими былыми подвигами в седле, как вдруг почувствовала легкое прикосновение к макушке.

Она подняла голову и увидела Ао Цзинъи, который сидел на высоком коне и смотрел на нее через ограждение. Он как раз отдернул руку. Юй Цюжань дотронулась до головы и обнаружила, что он надел на нее ту самую маленькую золотую корону — символ победы.

Юй Цюжань замерла, внимательно посмотрела на него и улыбнулась:

— Благодарю, господин Ао, что поделили со мной эту честь. Но ведь на поле сегодня был не я, почему же вы, господин Ао, выглядите так, будто не очень-то повеселились?

<http://bllate.org/book/19878/1956867>